

В.М. Корнуков, доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)
Д.С. Устинов, кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Саратовская государственная юридическая академия, Саратов (Россия)

Ключевые слова: обвиняемый; уголовно-процессуальное поведение обвиняемого; следователь.

Аннотация: В статье проанализированы отношения обвиняемого с должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, их характер, форма и возможность влияния на уголовно-процессуальное поведение обвиняемого.

Всякий человек, как субъект социокультурной жизни, самораскрывающийся в контекстах социальных отношений, общения и предметной деятельности [1], постоянно находится под воздействием различного рода социально-значимых факторов, которые в зависимости от конкретных условий среды пребывания в той или иной мере определяют, варьируют, стимулируют либо актуализируют его поведение. Уголовное судопроизводство является специфической средой, где моделирование поведения участников соответствующей деятельности и прежде всего обвиняемого, происходит под воздействием юридически значимых мотиваторов объективного и субъективного свойства. В качестве одного из важнейших компонентов мотивационного блока, формирующего уголовно-процессуальное поведение обвиняемого, выступают характер и степень правовой урегулированности, определенности и качество его взаимоотношений с должностными лицами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность.

Уголовное судопроизводство, основным участником которого является обвиняемый, предстает не только как система предусмотренных соответствующим законом действий, но и как система уголовно-процессуальных отношений, в рамках которых совершаются определенные действия и реализуются права и обязанности субъектов уголовного процесса. Уголовно-процессуальные отношения не возникают вдруг, для этого требуются определенные предпосылки: субъекты, наделенные правами и несущие соответствующие обязанности, юридические факты и т. д. Нередко правовым отношениям предшествуют взаимные обращения или определенное фактическое взаимодействие соответствующих субъектов, не регулируемые нормами права. Только по мере развития, приобретения потенциальной правовой значимости и появления других условий такие отношения вследствие нормативно-правового регулирования приобретают вид уголовно-процессуальных правоотношений [2; 3]. Отношения такого рода, как и официальные правоотношения, в которых участвует обвиняемый, прямо и непосредственно сказываются на формировании уголовно-процессуального поведения обвиняемого. Это касается всех видов отношений, возникающих между обвиняемым и другими участниками уголовного судопроизводства, но прежде всего тех, которые возникают у него со следователем и другими должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу.

Рассматриваемый фактор формирования уголовно-процессуального поведения обвиняемого неоднозначен с точки зрения содержательной его характеристики. С одной стороны, он предполагает необходимость и возможность совершения определенных действий и принятия решений следователем и другими лицами, осуществляющими уголовно-процессуальное производство, которые не могут не сказываться, не отражаться на поведении обвиняемого, с другой стороны, обвиняемый,

осуществляя свою защиту, не может не стремиться повлиять на совершаемые действия и принимаемые в отношении него решения с тем, чтобы воздействовать на их направленность и содержание. Диалектика таких устремлений правоприменителей и обвиняемого вполне понятна и обоснована, она проистекает из противостояния функций, осуществляемых рассматриваемыми участниками уголовно-процессуальной деятельности. Однако противостояние сторон не только не исключает, а, наоборот, предполагает необходимость их взаимодействия, определенного сотрудничества в целях достижения полезных для каждой стороны результатов. В процессе такого взаимодействия происходит смещение, корреляция взаимных позиций сторон, прежде всего обвиняемого, который не может не учитывать то, как развивается судопроизводство по его делу, какие действия и решения принимаются в отношении него, к чему они могут привести. Воспринимая соответствующую информацию по уголовному делу, испытывая потребность использовать ее в своих интересах, обвиняемый варьирует свое поведение в расчете на принятие должностными лицами таких решений по делу, которые улучшали бы его положение, вели бы к освобождению от уголовной ответственности, смягчению возможного наказания.

Спектр правового поля, средств и приемов воздействия следователя и других должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, на поведение обвиняемого широк и разнообразен. Он включает в себя не только возможность совершения уголовно-процессуальных действий, предусмотренных УПК, но и проведение с обвиняемым различного рода бесед по разъяснению его прав, обязанностей, ответственности, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, влияющих на выбор меры пресечения и квалификацию вменяемых ему в вину действий. Сюда же входят пояснения, касающиеся выводов экспертных исследований и исследований, представленных другими специалистами, а также рекомендации относительно представления доказательств об обстоятельствах, на которые ссылается обвиняемый, выполнения обязательств, обусловленных фактом применения меры пресечения, разъяснение других вопросов, возникающих при производстве по уголовному делу.

Уголовно-процессуальное поведение обвиняемого формируется и под воздействием различного рода требований, просьб, обращений к нему, а также внушений по поводу соблюдения порядка проведения следственных действий и судебного заседания, выполнения им при этом необходимых действий. При отсутствии должных результатов в таких случаях к обвиняемому применяются меры уголовно-процессуального принуждения, призванные обеспечить его надлежащее поведение. Широкий набор способов общения должностных лиц с обвиняемым и круг возможных мер, которые могут быть использованы по отношению к нему, обуславли-

ют необходимость классификации возможных вариативных форм воздействия на обвиняемого и его поведение прежде всего с точки зрения их обязательности для обвиняемого и законодательного оформления.

Исходя из первого признака, их можно подразделить на: 1) формы воздействия, носящие рекомендательный, необязательный характер, которые могут быть использованы как должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, так и другими участниками уголовного судопроизводства, например, потерпевшим, а также защитником, и 2) императивные, то есть обязательные формы воздействия, допустимые только со стороны должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Первую группу указанных форм образуют различного рода обращения в виде просьб (например, о соблюдении уже определенного срока выполнения уголовного процессуального действия, в частности ознакомления с материалами уголовного дела, оформления ходатайства в письменной форме, его представлении в установленный срок и т. д.), советов (о целесообразности заявления ходатайства об обеспечении услугами переводчика, о добровольном исполнении материальных претензий потерпевшего и др.), а также предложений (о добровольной выдаче оружия, других предметов преступной деятельности). Сюда же следует отнести и убеждение, используемое в целях выполнения обвиняемым возложенных на него обязанностей и взятых им обязательств, а также необходимости совершения действий, предписываемых законом.

Ко второй группе рассматриваемых форм относятся требования, распоряжения, меры уголовно-процессуального принуждения.

С точки зрения законодательной регламентации, рассматриваемые формы подразделяются на урегулированные и не регулируемые законом.

Все формы воздействия, носящие императивный характер, отражены в уголовно-процессуальном законе, более того, основания и порядок применения тех из них, которые связаны с возможностью применения принуждения, подробно регулируются нормами права. Что касается неимперативных форм, то они либо только упоминаются в законе, либо вытекают из некоторых его положений, либо отражают общепринятые формы взаимоотношений между людьми, с одной стороны, и должностными лицами – с другой.

Вопрос о законодательной регламентации рассматриваемого аспекта взаимоотношений обвиняемого с должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, также актуален, как и аналогичный вопрос об обязанностях обвиняемого. Качественная сторона законодательного регулирования уголовно-процессуальных обязанностей обвиняемого, форм его взаимоотношений с соответствующими должностными лицами, оснований, условий и порядка обеспечения как исполнения обвиняемым возложенных на него обязанностей, так и соблюдения им других предписаний закона, имеет чрезвычайно важное значение с точки зрения соблюдения законности уголовного судопроизводства. Чем четче, определеннее и яснее изложенные положения отражены в законе, тем гарантированнее законность и обоснованность уголовно-процессуальной деятельности, применения к обвиняемому принудительных мер, стесняющих его свободу.

Правовой механизм взаимодействия любых, и прежде всего рассматриваемых, субъектов юридической деятельности предполагает не только четкое обозначение прав и обязанностей одних субъектов, но и не менее определенное законодательное закрепление полномочий других. Поэтому не менее важной стороной взаимоотношений обвиняемого с должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, как фактора воздействия на процессуальное поведение

обвиняемого является определенность процессуальных полномочий дознавателя, следователя, прокурора и суда в отношении этого участника уголовного процесса, их ответственности за нарушение либо несоблюдение соответствующих положений закона. В последние годы законодатель предусмотрел ответственность за нарушение сроков осуществления уголовно-процессуальной деятельности, ввел понятие их разумности (ст. 6.1 УПК), предусмотрел уголовную ответственность за необоснованное возбуждение уголовного дела, привлечение в качестве обвиняемого [4]. Введенные нормы дают осязаемый результат, прежде всего в плане компенсации морального вреда, причиненного заинтересованным участникам процесса. Например, за 2014 год было по уголовным делам подано 471 заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, из них 248 удовлетворено, за 2015 год – 297, удовлетворено – 79, за 2016 год – 509, удовлетворено – 237 [5; 6].

Воздействие должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, на поведение обвиняемого и их взаимоотношения между собой основываются на двух исходных правовых позициях. В качестве первой выступает власть полномочий должностных лиц. В качестве второй – принципы, определяющие процессуальное положение обвиняемого и пределы его уголовно-процессуальной свободы и неприкосновенности. К ним в первую очередь относятся: принцип законности, принцип презумпции невиновности, принцип неприкосновенности личности, принцип обеспечения права на защиту.

Установленная законом власть полномочий соответствующих должностных лиц распространяется на все их отношения с обвиняемым. Она лежит в основе всех требований, исходящих от этих участников и касающихся обвиняемого, который не может не понимать, что следователь, прокурор, суд действуют от имени государства и в его интересах и потому их требования, основанные на законе, должны быть исполнены. В связи с этим, рассматриваемый аспект исходных позиций взаимоотношений должностных лиц и обвиняемого порождает: 1) обязательность требований дознавателя, следователя, прокурора и суда для обвиняемого; 2) необходимость подчинения обвиняемого законным распоряжениям указанных должностных лиц и органов и согласование с ними определенных действий (например, возможности выехать за пределы места проживания, обозначенного в подписке о невыезде); 3) возможность применения принуждения к обвиняемому в целях обеспечения исполнения им основанных на законе требований и распоряжений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Соответственно данный аспект предполагает необходимость разъяснения обвиняемому указанных выше положений и убеждения его в необходимости их соблюдения. Все это создает почву для активного психологического воздействия на сознание, чувства, мысли и в конечном итоге на поведение обвиняемого.

Определенной связанности, «подчиненности» обвиняемого, создающимися указанными выше обстоятельствами, противостоит свобода поведения обвиняемого, основанная на принципах законности, презумпции невиновности, неприкосновенности личности, обеспечении права на защиту, которые делают обвиняемого равноправным участником уголовного процесса, обладающим всеми необходимыми возможностями по отстаиванию своего положения как невиновного человека и защите своих прав и законных интересов. С этой стороны обвиняемый в процессуальном отношении абсолютно свободен, его поведение обусловлено только одним – необходимостью обеспечения собственных интересов и использованием для этого всех предоставленных ему законом прав.

В этом двуединстве уголовно-процессуальных основ соответствующей деятельности и формируется уголов-

но-процессуальное поведение обвиняемого. Излишние притязания дознавателя, следователя, прокурора и суда к обвиняемому парализуются его обращением к нормам, содержащимся или вытекающим из указанных принципов. Например, стремлению следователя к максимально возможному ограничению свободы обвиняемого и психологическому его «разоружению» посредством применения к нему в качестве меры пресечения заключения под стражу противостоит деятельность обвиняемого и его защитника по доказыванию отсутствия для этого оснований либо соответствующих условий. По тому же «лекалу» скроены и взаимоотношения обвиняемого со следователем, другими представителями стороны обвинения, а также с судом при осуществлении деятельности, касающейся доказывания и опровержения предъявленного ему обвинения. Однако здесь, как, впрочем, и в вышеуказанной сфере уголовно-процессуального доказывания, формально-теоретическое положение вещей далеко не совпадает с практикой применения соответствующих положений закона.

Обязывая всех считать обвиняемого (подсудимого) невиновным до вынесения и вступления в законную силу приговора суда (ст. 14 УПК), декларируя равенство сторон перед судом (ст. 15 УПК), закон наделяет обвиняемого (подсудимого) правом осуществлять свою защиту и доказывать свою невиновность всеми не запрещенными способами и средствами (ст. 16 УПК). Основными из этих способов и средств являются: представление доказательств, заявление ходатайств о производстве следственных и судебных действий (допрос свидетелей, производство экспертизы и т. д.) с целью выявления и истребования доказательств, опровергающих обвинение, ставящих под сомнение сам факт совершения преступления обвиняемым и его виновности в противоправных действиях. Согласно ст. 159 УПК следователь и дознаватель не могут отказать в удовлетворении ходатайства обвиняемого в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых он ходатайствует, имеют значение для дела. Не менее категорична в этом отношении и ч. 7 ст. 234 УПК, обязывающая суд удовлетворять ходатайства стороны защиты об истребовании дополнительных доказательств и предметов, если эти доказательства и предметы имеют значение для уголовного дела. Казалось бы, чего еще надо, отношения обвиняемого (подсудимого) с органами предварительного расследования и судом в рассматриваемой части, с точки зрения предписаний закона, выстроены достаточно определенно и справедливо. Однако на практике эта картина во многих случаях выглядит совсем иначе. Следователи и судьи нередко отказывают обвиняемым (подсудимым) в удовлетворении даже таких ходатайств, которые направлены на выяснение обстоятельств, касающихся существа предъявленного им обвинения. Причем делают это произвольно, без должного обоснования принимаемого решения. Достаточно показательным примером в этом отношении является так называемое дело «Кировлеса», при расследовании и двукратном рассмотрении которого в суде первой инстанции (второй раз после отмены приговора Верховным судом РФ в связи с решением ЕСПЧ) [7; 8], обвиняемым Н. и О. было отказано в удовлетворении ходатайств о допро-

се свидетелей и истребовании документов, позволяющих установить среднюю отпускную цену леса и таким образом исключить причинение предприятию материального ущерба, положенного в основу предъявленного им обвинения [9; 10].

Изложенное обуславливает необходимость принятия законодательных мер по устранению подобного рода практики. По нашему мнению, в законе надо в категорической форме запретить возможность отказа в удовлетворении ходатайств обвиняемого, направленных на выяснение обстоятельств, касающихся существа обвинения и виновности обвиняемого.

Пресечению обозначенной выше практики может служить и усиление контрольной функции вышестоящих судов, которые при рассмотрении уголовных дел в апелляционном, кассационном и надзорном порядке должны более внимательно и требовательнее подходить к проверке и оценке оснований отказа нижестоящими судами в удовлетворении ходатайств подсудимых и их защитников, и при необходимости ставить вопрос не только об отмене проверяемых решений, но и об ответственности принявших их должностных лиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абушенко В.Л. Личность. Новейший философский словарь. Минск: Минск-В, 1999. 896 с.
2. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М.: Госюриздат, 1961. 277 с.
3. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правовые отношения. М.: Юридическая литература, 1975. 176 с.
4. Федеральный закон от 19 декабря 2016 г. № 436-ФЗ «О внесении изменений в статью 299 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2016. № 7160 (292). 23 декабря.
5. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2015 г. // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: cdep.ru/index.php?id=79&item=3383.
6. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016 г. // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: cdep.ru/index.php?id=79.
7. Постановление Президиума Верховного суда РФ о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств от 16 ноября 2016 г. // Верховный суд Российской Федерации. URL: vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1491258.
8. Постановление от 23.02.2016 ЕСПЧ Навальный и Офицеров против России // РосЕвроСуд. URL: roseurosud.org/r/st-6/postanovlenie-espch-navalnyj-i-ofitserov-protiv-rossii.
9. Андреев Андрей. Суд отказал в вызове свидетелей по делу «Кировлеса» // Рос. Газ. URL: rg.ru/2016/12/06/reg-pfo/navalnomu-otkazali-v-otvode-sudi-po-delu-kirovlesa.html.
10. Полозов Александр. Приговор будет обвинительным // Знак: интернет-газета. URL: znak.com/2017-02-02/aleksey-navalnyu-napisal-chto-uveren-v-ishode-vtorogo-processa-po-delu-kirovlesa.

**THE RELATIONSHIP WITH THE ACCUSED OFFICIALS
OF THE CRIMINAL JUSTICE SYSTEM FACES
IN ITS PROCEDURAL BEHAVIOR OF REGULATORS**

© 2017

V.M. Kornukov, doctor of law,
professor of the department of Criminal Procedure and Criminalistics
Togliatti State University, Togliatti (Russia)
D.S. Ustinov, candidate of law, senior lecturer, department of Criminal Procedure
Saratov State Academy of Law, Saratov (Russia)

Keywords: defendant; criminal procedure conduct of the accused; the investigator.

Abstract: The article analyzes the relationship of the accused with the officials engaged in criminal proceedings, their nature, shape and the ability to influence the criminal procedure the defendant's behavior.